

УДК 316.658
ББК 60.5(2Рос-4Вол)
© Смолева Е.О.

ФАКТОРЫ СЧАСТЬЯ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

СМОЛЕВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: riolenas@ramber.ru

Предложенный материал продолжает цикл статей, посвященных проблемам субъективного качества жизни. В данной статье более подробно рассматриваются факторы, обуславливающие переживания счастья населением Вологодской области. Информационная основа исследования – социологический опрос населения Вологодской области, проведенный ИСЭРТ РАН по репрезентативной общеобластной выборке в 2015 году. При определении уровня счастья мы использовали методику ВЦИОМ, Оксфордский опросник счастья, Шкалу субъективного счастья С. Любомирски и Х. Леппер в интерпретации Д.А. Леонтьева. Среди социально-демографических показателей более тесную связь с уровнем счастья демонстрируют возрастные характеристики (уровень счастья жителей Вологодской области снижается с возрастом), наличие семьи (уровень счастья возрастает при зарегистрированном браке и совместном проживании с супругом, с увеличением числа детей). Счастливые люди в 2,5 раза чаще отмечают, что удовлетворены состоянием собственного здоровья и здоровья своих близких. Они чаще чувствуют себя бодрыми и энергичными, реже жалуются на плохой сон. Также существует отрицательная взаимосвязь между субъективными показателями счастья и тревоги, неврозов, депрессии. Счастливых людей отличает более позитивный настрой по отношению к себе и окружающему миру: они чувствуют себя привлекательными, уверены в себе, им комфортно в окружающем мире. Фактор материального благосостояния оказывает сильное влияние на ощущение счастья, однако зависимость носит нелинейный характер: после пропорционального возрастания до отметки среднедушевого дохода в 21 тыс. руб. уровень счастья населения региона снижается. Субъективные оценки населением своего материального положения подтверждают этот факт: счастливые люди значительно реже идентифицируют себя с «бедными» и «нищими», меньше обеспокоены проблемами экономического характера, обладают более высокой покупательной способностью доходов. Для переживания счастья важно наличие активной деятельности. Среди рабо-

тающих людей счастливые встречаются в 6 раз чаще, чем несчастливые. Продолжение трудовой деятельности после выхода на пенсию положительно сказывается на субъективном благополучии человека: среди работающих пенсионеров счастливых людей в 10 раз больше, чем среди неработающих.

Счастье, удовлетворенность жизнью, субъективное благополучие, факторы.

Провозглашенная первоочередной задачей в России модернизация экономики и общества нацелена на повышение качества жизни людей ради удовлетворения их потребностей в счастье и самовыражении [3].

Счастье является социокультурным феноменом, объединяющим различные аспекты социальной реальности, каждый из которых важен как для отдельного человека, так и для общества в целом. Поэтому актуальность исследований в этой области определяется как естественным желанием каждого человека быть счастливым, так и запросом со стороны социума, ведь изменение общего уровня счастья населения может выступать в качестве индикатора успешности или провальности многих государственных решений и действий. Например, неэффективность социально-экономической политики зачастую приводит к депривации отдельных групп населения, а значит, и снижению уровня счастья и эмоционального комфорта. И если на индивидуальном уровне каждый из нас старается самостоятельно улучшить качество жизни, то на коллективном уровне люди ожидают от государства гарантий экономического благополучия, юридической и социальной безопасности [28, с. 2].

Одной из целей социальной политики является повышение качества жизни населения региона, субъективные оценки которого представлены уровнем счастья и удовлетворенностью жизнью. Данные показатели отражают важную характеристику жизни региона – социальное здоровье населения, а также влияют на восприятие социально-экономических и политических процессов, связаны с уровнем доверия и протестным потенциалом.

Руут Веенховен, руководитель World Database of Happiness, определяет счастье как «степень, с которой индивид оценивает общее состояние своей жизни как положительное» [28, с. 3]. В обыденном сознании людей со счастьем ассоциируется постоянная, полная и обоснованная удовлетворенность своей жизнью и ее условиями [7, с. 49-71].

В основу существующих концепций счастья при всем их различии положена удовлетворенность потребностей или оценка возможности достижения цели. Так, в рамках парадигмы достижения счастья через соблюдение баланса боли и наслаждения в жизни человека лежит предположение о том, что любая потребность индивида вызвана недостатком чего-либо [25, с. 68-94]. Соответственно, чем выше общая неудовлетворенность жизнью, тем больше счастья в качестве компенсации приносит удовлетворение потребностей. В основе другого подхода – теории деятельности – счастье определяется как состояние, сопутствующее человеческой деятельности, если индивидуальные способности соответствуют способностям, необходимым для выполнения данной деятельности [6, с. 53-61]. Согласно концепции относительности уровень счастья человека зависит скорее не от объективного благополучия, а от сравнительного субъективного положения по отношению к другим людям [28, с. 2].

В настоящее время различными международными организациями проводятся межстрановые сравнения уровня счастья. В 2015 году во Всемирном индексе счастья (World Happiness Index) Россия занимала 64-е место с коэффициентом

5,716 рядом с Хорватией, Ливией, Ямайкой и Кипром¹. Максимальный индекс традиционно получили Швейцария, Исландия, Канада, скандинавские страны.

По опросам Международной ассоциации независимых исследовательских агентств Gallup International в том же году в среднем 66% человек в мире назвали себя счастливыми и 10% – несчастными; индекс счастья составил 56 п. п.² Россия в этом рейтинге находится на 30-м месте (55% россиян ощущают себя счастливыми и 5% – несчастными) рядом с Бразилией, Японией, Швецией и Украиной.

Почему так отличаются данные об уровне счастья населения и какие факторы оказывают на него наибольшее влияние? Ученые утверждают, что значимыми для счастья являются такие факторы, как личностные качества (самооценка, экстраверсия, оптимизм и наличие смысла в жизни), наличие близких социальных связей, удовлетворенность работой, здоровье, наличие свободного времени и возможностей заниматься любимым делом (хобби), менее значимо материальное обеспечение [2].

В России сегодня также наблюдается повышенный интерес к исследованию счастья и его детерминант.

¹ Всемирный индекс счастья (World Happiness Index) был введен в июле 2011 года на Генеральной Ассамблее ООН в качестве инструмента по выработке решений в области устойчивого развития стран мира. Индекс рассчитывается на базе большого числа показателей: уровня ВВП на душу населения, продолжительности здоровой жизни, уровня гражданских свобод, социальной поддержки населения, коррупции и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jpsy.ru/public/47393.htm>

² Глобальный индекс счастья вычисляется путем вычитания числа несчастных из числа счастливых. На первых местах – Колумбия (85 п. п.), Фиджи (82 п. п.), Саудовская Аравия (82 п. п.), Азербайджан (81 п. п.). Самые низкие позиции по индексу счастья занимают Палестина (15 п. п.), Афганистан (14 п. п.), Ирак (12 п. п.), Тунис (7 п. п.) и Греция (9 п. п.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jpsy.ru/public/56472.htm>

В работе П.М. Козыревой и ее коллег представлены данные о зависимости уровня счастья от возраста и образования, материального благополучия, занятости, физического здоровья и социального статуса. По мнению ученых, ощущение счастья опирается на экономический фундамент, и только по достижении определенного уровня жизни ведущая роль передается нематериальным факторам [8; 9].

В 2016 году Л.А. Родионова провела эконометрическое исследование возрастных особенностей счастливой жизни в России и Европе. По ее данным, в России отмечается снижение уровня счастья в старших возрастах, что косвенно свидетельствует о качестве жизни пожилых людей [11]. Основным фактором, определяющим уровень счастья, является материальный.

Ранее нами был проведен теоретико-методологический анализ категорий «счастье» и «удовлетворенность жизнью» [19], дана оценка влиянию ценностных ориентаций населения региона на субъективное качество жизни [15]. В данной статье более подробно рассматриваются факторы, обуславливающие переживание счастья населением Вологодской области.

Информационная основа исследования – социологический опрос населения Вологодской области, проведенный ИСЭРТ РАН по репрезентативной общероссийской выборке в 2015 году. Объем выборочной совокупности составил 1500 респондентов в возрасте старше 18 лет. Ошибка выборки не превышает 5%.

При определении уровня счастья населения Вологодской области мы использовали следующие методики: методику ВЦИОМ, Оксфордский опросник счастья (Oxford Happiness Inventory), Шкалу субъективного счастья С. Любомирски и Х. Леппер (Subjective Happiness Scale) в интерпретации Д.А. Леонтьева, вопрос «Оце-

ните, пожалуйста, насколько Вы счастливы?» (ИСЭРТ РАН). Данные, полученные с помощью различных методик, показывают, что ощущение счастья на территории Вологодской области испытывает подавляющее большинство населения:

1. Методика ВЦИОМ: 67% счастливых людей, индекс счастья – 54 п.

2. Вопрос ИСЭРТ РАН: средний балл – 7,0 (по 10-балльной шкале).

3. Оксфордский опросник счастья: среднее значение – 70%.

4. Шкала субъективного счастья С. Любомирски – Х. Леппер: средний балл – 4,6 (по 7-балльной шкале).

При измерении уровня счастья населения Вологодской области с помощью Оксфордского опросника счастья более половины (53%) показателей относится к категории «повышенных» и составляет 60–80% от максимально возможного. Все показатели счастья, полученные с помощью различных методик, коррелируют между собой ($p \leq 0,01$), поэтому далее мы будем обозначать их как один – «счастье».

Одним из самых главных, с прикладной точки зрения, аспектов изучения счастья является поиск наиболее благоприятных условий для возникновения у людей этого ощущения. Чувство счастья и удовлетворенности жизнью возникает у человека под воздействием внутренних и внешних факторов.

Социально-демографическая характеристика

Подробно возрастные аспекты уровня счастья рассмотрены в работе Л.А. Родионовой «Возрастные особенности счастливой жизни в России и Европе: экономический подход». Автор с помощью кластерного анализа данных European Social Survey за 2012 год выделит 3 группы стран, различающиеся по эффекту возраста. К первой группе автор относит страны, отличающиеся практически не

зависимым от возраста высоким уровнем счастья населения (например, Бельгия, Исландия, Норвегия). Страны второй группы отличает уровень счастья выше среднего для всех возрастных групп, тенденция к его снижению после 40 лет и небольшой рост в дальнейшем. Россия была отнесена к группе, характеризующейся более низким уровнем удовлетворенности жизнью и тенденцией снижения уровня счастья россиян в течение большей части жизни [11].

Уровень счастья жителей Вологодской области, по данным ИСЭРТ РАН, также снижается с возрастом (рис. 1, 2).

При анализе зависимости уровня счастья от возраста обращает на себя внимание факт смещения средних значений в старших возрастах по причине недостаточного числа наблюдений. Однако мы можем четко проследить тенденцию к уменьшению с возрастом усредненных значений уровня счастья, измеренного как методами самооценки, так и с помощью синтетических шкал (табл. 1).

Наиболее счастливыми чувствуют себя молодые люди (75% в возрасте до 30 лет). С возрастом ощущение счастья ослабевает – до 68% среди людей зрелого возраста и 57% среди пожилых людей.

В результате исследования ИСЭРТ РАН не обнаружено гендерных различий в ощущении себя счастливым человеком (68% среди опрошенных мужчин и 67% среди женщин относят себя к категории «счастливых людей»).

Более счастливы семейные люди. Это касается как вопросов регистрации брака, так и размера семьи. Больше всего довольных жизнью людей насчитывается среди состоящих в зарегистрированном браке и проживающих совместно с супругом (72%), а также имеющих многодетную семью (95%). Среди вдовцов и разведенных только половина относят себя к счастливым людям, но среди первых

Рис. 1. Форма зависимости уровня счастья населения Вологодской области от возраста (измерение счастья методами самооценки)

Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН, 2015 г.

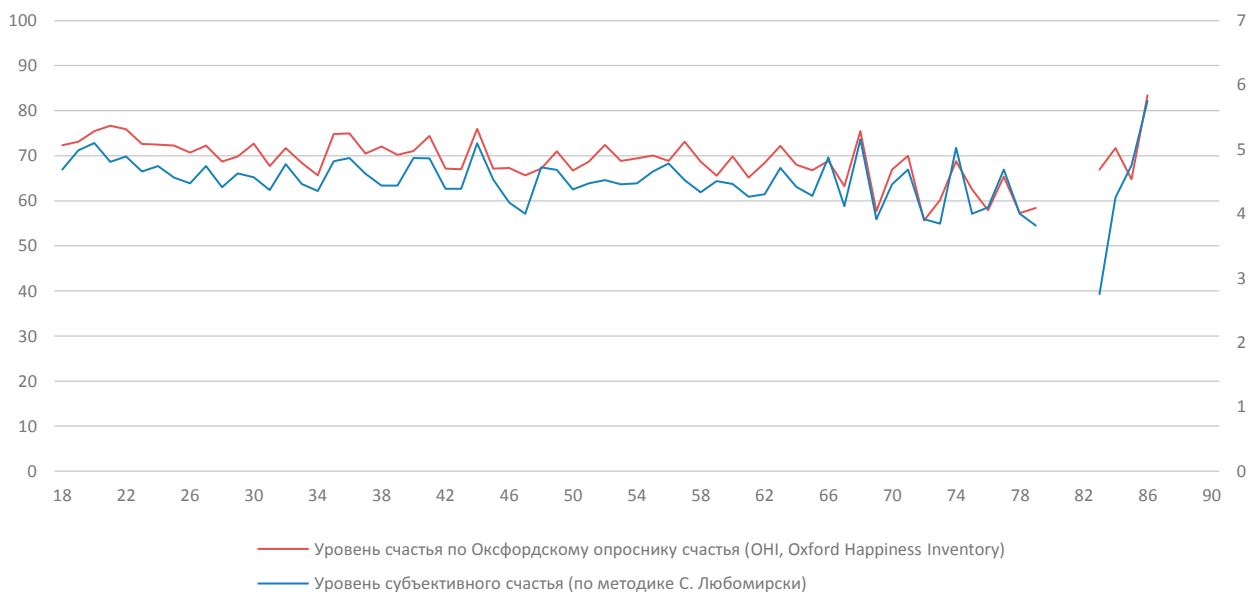

Рис. 2. Форма зависимости уровня счастья населения Вологодской области от возраста (измерение счастья синтетическими шкалами)

Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН, 2015 г.

выше доля тех, кто ощущает себя несчастным (27% против 18% соответственно).

Наличие/отсутствие детей не является определяющим фактором в переживании счастья, если рассматривать в целом всю совокупность респондентов. Но с увеличением числа детей отмечает-

ся и возрастание доли счастливых людей (с 66% у имеющих одного ребенка до 95% у многодетных родителей). Причем эта тенденция совпадает с общероссийской [8, с. 129] и характерна как для женской, так и для мужской части населения Вологодской области.

Таблица 1. Зависимость уровня счастья и удовлетворенности жизнью населения Вологодской области от возраста

Возраст	Доля счастливых в соотв. возрасте (ВЦИОМ)	Удовлетворенность жизнью в соотв. возрасте (ВЦИОМ)	Насколько Вы счастливы	Уровень счастья по Оксфордскому опроснику	Уровень субъективного счастья по С. Любомирски
	%	средний балл	средний балл	средний балл	средний балл
размах величины	0...100	0...10	0...10	0...100	0...7
18–39 лет	73,6	7,0	7,3	71,9	4,7
40–59 лет	66,2	6,7	6,8	69,3	4,6
Более 60 лет	57,4	6,4	6,5	63,0	4,2

Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН, 2015 г.

Физическое и психическое здоровье

В научной литературе часто поднимаются вопросы взаимосвязи между ощущением счастья и показателями здоровья. Ряд ученых полагает, что именно субъективное благополучие является источником хорошего здоровья [2, с. 257; 9, с. 71]. Собственное здоровье и здоровье близких людей занимают первые места в рейтинге причин счастья или его отсутствия [16, с. 114].

По данным мониторинга ИСЭРТ РАН, счастливые люди в 2,5 раза чаще отмечают, что удовлетворены состоянием собственного здоровья (68% против 26% чувствующих себя несчастливыми) и здоровья своих близких (62 и 23% соответственно). Каждый второй счастливый человек оценивает состояние своего здоровья как очень хорошее или довольно хорошее (рис. 3). Среди субъективно неблагополучных людей только каждый шестой дает высокую оценку собственному здоровью, а каждый третий оценивает здоровье как плохое и даже очень плохое (в противовес 5% среди счастливых людей).

Подтверждают полученный вывод и данные о взаимосвязи уровня счастья с отдельными показателями здоровья. Так, среди счастливых людей только каждый четвертый (25%) жалуется на то, что редко просыпается отдохнувшим (для сравнения – практически половина (44%) среди тех, кто ощущает себя несчастливым, жалуется на плохой сон). Счастли-

вые люди чаще чувствуют себя бодрыми (61 против 19% несчастливых) и энергичными (67 и 22% соответственно).

Субъективные ощущения подтверждаются данными о наличии у респондентов негативных психических состояний. В соответствии с госпитальной шкалой тревоги и депрессии HADS среди счастливых людей здоровых практически в 2 раза больше, чем лиц с проявленными признаками тревоги, депрессии или невроза (75 и 25% соответственно), в то время как среди недовольных собственной жизнью в 2 раза больше лиц с проявленными признаками тревоги, депрессии или невроза, чем здоровых людей (69 и 31% соответственно). У каждого второго из субъективно неблагополучных людей присутствуют признаки субклинически выраженной тревоги (48%) или депрессии (47%); у каждого четвертого (28%) – признаки невротического расстройства (по экспресс-диагностике невроза К. Хека и Х. Хесса). Данные, полученные ИСЭРТ РАН, согласуются с результатами исследований, подтверждающих наличие сильной отрицательной взаимосвязи между показателями счастья и депрессии [2, с. 257; 9, с. 71].

Характеристики личности

Рассмотрение повышенной тревожности или депрессии как результата воздействия стресса позволяет выделить свойства личности, помогающие конструктивно совладать с трудной жизненной ситуацией и поддерживающие тем

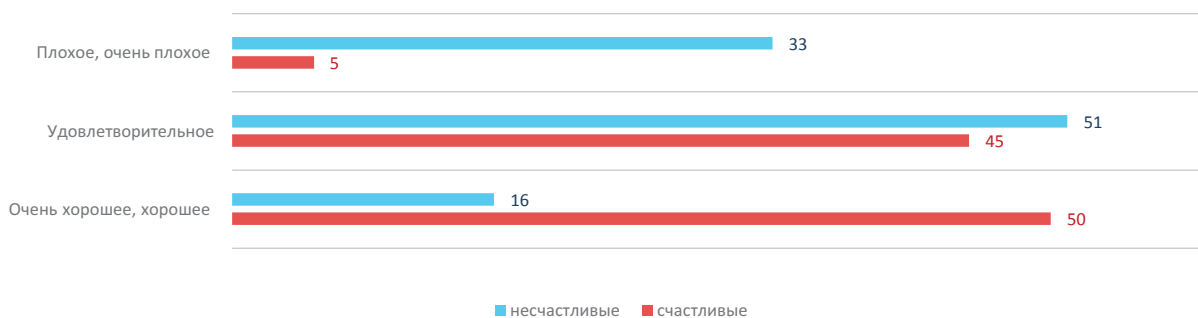

Рис. 3. Оценка состояния здоровья, % от числа опрошенных

Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН, 2015 г.

самым высоким уровнем субъективного благополучия. К копинг-ресурсам личности, безусловно, относится оптимизм, способствующий положительной переоценке трудной жизненной ситуации. Результаты исследований подтверждают факт опосредованной связи оптимизма и субъективного благополучия [1, с. 207-208; 9, с. 71-72]. По данным ИСЭРТ РАН, среди счастливых людей 70% считают себя оптимистами и только 10% относятся к пессимистам. Напротив, среди людей, относящих себя к несчастливым, каждый третий причисляет себя к оптимистам, треть – к пессимистам. Счастливые люди чаще смеются (55 против 32% ощущающих себя несчастливыми), а также испытывают радость и энтузиазм (61 и 22% соответственно).

Ощущение счастья тесно связано с отношением личности к себе и окружающему миру. Наиболее полно эта зависимость рассматривается в психологических работах [4; 5; 18]. Социологические исследования подтверждают, что счастливых людей отличает более позитивный настрой: они чувствуют себя привлекательными (60 против 27% несчастливых), уверены в себе (79 и 54% соответственно). Среди субъективно неблагополучных людей две трети отмечают, что иногда кажутся себе действительно никчемными и страдают от чувства неполноценности (для сравнения – эти чувства среди счастливых людей испытывают только 9 и 7% соответственно).

Счастливым людям комфортно в окружающем мире: 65% из них ответили положительно на вопрос о комфортности. И практически каждый третий (30%) среди несчастливых чувствует себя в окружающем мире некомфортно и тревожно.

Одним из источников неудовлетворенности жизнью и ощущения индивидуального неблагополучия является низкая оценка возможности достижения жизненных целей или удовлетворения потребностей [5].

Ощущение счастья зависит от степени «практической реализации индивидуальной системы ценностей» [10, с. 95]. Ранее мы отмечали [15, с. 117-118], что для населения Вологодской области значимы «ежедневные» ценности, которые наиболее просты и понятны в качестве жизненных смыслов, в целом более доступны для реализации: здоровье, материальное благополучие, хорошая семья. Счастливые люди чаще уверены, что способны достичь поставленных целей. Среди них менее 4% считают, что не смогут иметь интересную работу, надежных друзей, счастливую семью, хороших детей [16, с. 64].

Несогласованность между желаниями-целями и возможностями их достижения провоцирует проявление негативных эмоций и состояние фрустрации. Так, несчастливые люди в 7 раз чаще испытывают состояние фрустрации (рис. 4).

В качестве причины фрустрации часто выступает осознание человеком невозможности повлиять на проблемную си-

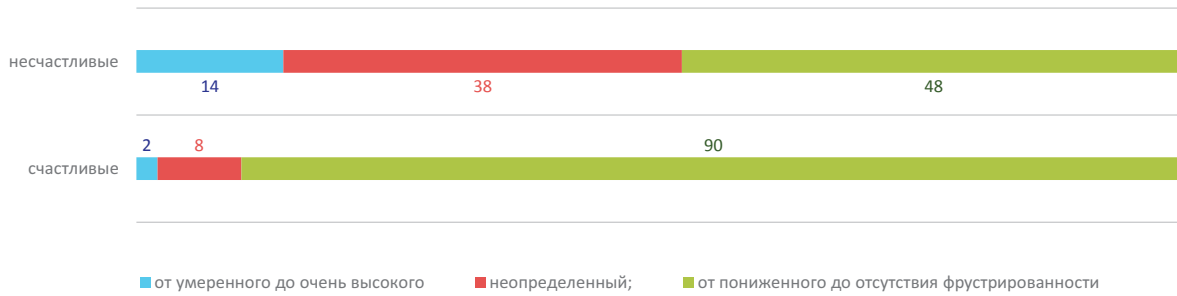

Рис. 4. Уровень социальной фрустрации людей, различающихся по критерию «счастливый/несчастливый», % от числа опрошенных

Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН, 2015 г.

туаацию или ситуацию, вызывающую негативные эмоции. По мнению населения, наиболее доступна для влияния семейная сфера (рис. 5).

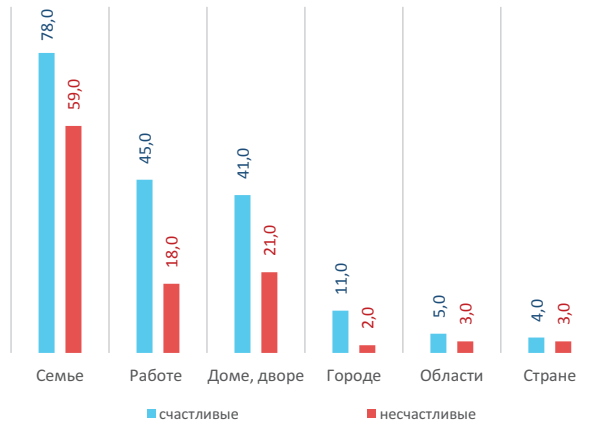

Рис. 5. Распределение положительных ответов на вопрос «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел в..?», % от числа опрошенных

Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН, 2015 г.

Но даже в наиболее подверженной влиянию семейной сфере несчастливые люди осознают факт неподконтрольности ситуации острее: каждый третий среди них считает, что не может лично воздействовать на состояние дел в семье; среди счастливых людей подобного мнения придерживается каждый восьмой. С расширением сферы и включением в нее большего количества людей, организаций, социальных институтов ощущение возможности повлиять на ситуацию резко снижается.

Осознание возможностей влиять на ситуацию, изменять ее порождает чувство уверенности человека в своем будущем. Среди уверенных в своем будущем людей преобладают счастливые люди (85% против 4% несчастливых). И наоборот, более половины (55%) несчастливых людей не уверены в своем будущем.

Климатический фактор

Усугубившиеся в последнее время экологические проблемы вызвали заинтересованность к изучению связи климатических условий и уровня счастья. Исследование, проведенное в 2005 году Катрин Рэданц и Дэвидом Мэддисоном, выявило, что в климатической составляющей, оказывающей влияние на уровень счастья, демонстрируемый различными странами, наиболее значимы температурные показатели в самые жаркие и холодные месяцы [27]. Более высокая средняя температура в холодный сезон повышала уровень счастья, а чрезмерно высокая средняя температура в теплый сезон – понижала его. На российских данных выявлена аналогичная зависимость: уровень счастья жителей более холодных районов страны в среднем ниже, чем у жителей районов с более теплым и мягким климатом [24], что объясняют соотношением обусловленных климатическими условиями потребностей и ресурсов, определяемых степенью благосостояния страны (региона) [23]. Роберт Фишер

и Эверт Ван де Виерт приравнивают по значимости влияние на субъективное благополучие климатической составляющей и социального фактора [23].

Экономический фактор (материальное благополучие)

Влияние на субъективное благополучие личности материального фактора (в первую очередь уровня дохода) является объектом исследования многих социальных наук. В ранних работах [20] показана положительная связь роста дохода и уровня удовлетворенности жизнью в краткосрочном периоде. Но в долгосрочном периоде мы можем получить обратный результат. «Парадокс Истерлина» заключается в том, что экономический рост не обязательно ведет к увеличению удовлетворенности жизнью населения [22]. Подтверждением этому служит тот факт, что уровень счастья во многих странах сохраняется на одном уровне на протяжении уже нескольких десятилетий, несмотря на значительный экономический рост. В 1950–1970 гг. и в Японии, и в США зафиксирован рост ВВП на душу населения, однако это не обусловило рост всеобщего счастья населения страны [12, с. 387].

В результате проведенных исследований обнаружено наличие более сложной, чем линейная, взаимосвязи между уровнем дохода и уровнем счастья. В научной литературе описывается два эффекта, объясняющие причины отсутствия линейной зависимости уровня счастья от дохода: сравнения и адаптации.

При действии эффекта сравнения индивиды сопоставляют свой доход с доходом кого-то знакомого, имеющего более высокий уровень благосостояния. Так, в работе Майкла МакБрайда сделан вывод о том, что доход влияет на удовлетворенность жизнью опосредованно через ожидания индивида и ситуации социального сравнения [26, с. 262-276]. Завышенные

ожидания относительно дохода и сравнение своего дохода с более высокими доходами других людей негативно влияют на удовлетворенность жизнью, в то время как текущий размер дохода сам по себе не оказывает такого влияния.

В соответствии с теорией адаптации люди оценивают свое благополучие относительно привычного уровня жизни: если уровень жизни становится выше прежнего, то человек испытывает возрастание удовлетворенности. По мере привыкания к новому уровню жизни переживание удовлетворенности актуальной жизненной ситуацией снижается [21]. Точка насыщения в случае эффекта адаптации – уровень дохода, после которого прирост вероятности удовлетворенности жизнью замедляется – составляет в среднем 26–33 тыс. долл. для всех стран мира, 30–33 тыс. долл. для стран Еврзоны [12, с. 387].

Психологи подтверждают, что компонент экономического благополучия вносит наибольший вклад в оценку общей удовлетворенности жизнью [4]. По мнению Р.М. Шамионова, «стандарты» влияния денежного фактора на субъективное благополучие не могут быть автоматически перенесены на российскую модель хотя бы потому, что имеются различия в самих критериях, соотношении «бедных и богатых», а также ценностных ориентациях (менталитете россиян) [18, с. 96].

По данным исследований, проведенных в России, связь уровня дохода и уровня удовлетворенности жизнью не только существует, но и довольно сильна. В исследовании Н. Андреевской отмечено почти двукратное различие в уровне удовлетворенности между людьми с самым низким и самым высоким доходом (по 11-балльной шкале средние 3,76 и 6,82 соответственно) [1, с. 201]. Среди самых бедных в России доля неудовлетворенных жизнью составляет более половины (58%), среди людей со

Таблица 2. Распределение оценок ощущения счастья и доходов среди доходных групп, %

Децильная группа	Представительство среди населения (в % от числа опрошенных)			
	2012 г.		2015 г.	
	Счастливые	Чувствующие себя несчастливыми	Счастливые	Чувствующие себя несчастливыми
20% наименее обеспеченных	15,3	36,0	13,8	43,0
60% среднеобеспеченных	60,5	56,2	61,3	47,5
20% наиболее обеспеченных	24,2	7,9	25,0	9,5

Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН.

средним доходом их уже в два раза меньше, а среди людей с высоким доходом – менее 10%. Однако после достижения определенного уровня дохода его возрастание больше не приводит к соответствующему увеличению уровня удовлетворенности.

Работа Л.А. Родионовой «Парадокс Истерлина в России» подтверждает тот факт, что уровень удовлетворенности жизнью чувствителен к колебаниям в уровне дохода. На основании данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ был сделан вывод о положительном влиянии дохода на уровень удовлетворенности в России, однако это влияние нелинейно, имеет место эффект адаптации. Уровень дохода, после которого прирост удовлетворенности жизнью замедляется, составил около 60 тыс. руб. [12, с. 392].

В 2012 году, когда мы проводили исследование детерминант, влияющих на уровень счастья, и в частности уделяли повышенное внимание фактору материального благополучия, за точку отсчета брался среднемесячный уровень дохода свыше 28 тыс. руб. (за порогом этого значения фактор материального благополучия теряет свою значимость) [17]. В 2014–2015 гг. процессы ослабления рубля и роста инфляции должны выводить эту цифру на уровень выше 40 тыс. руб. Однако, учитывая, что уровень среднедушевых денежных доходов в Вологодской области относительно невисок

(по данным на 2015 год он составлял 23 339 руб.³), следует говорить о том, что фактор материального благосостояния не теряет свою значимость и материальный достаток оказывает влияние на уровень счастья в регионе.

Это частично подтверждают данные нашего исследования. Среди счастливых людей доля относящихся к 20% наименее обеспеченных слоев населения в 3 раза меньше, чем среди тех, кто ощущает себя менее счастливым (14 и 43% соответственно; табл. 2).

По сравнению с 2012 годом увеличилась доля субъективно неблагополучных людей среди 20% наименее обеспеченных с 36 до 43%. В то же время выявился факт отсутствия прямой зависимости между уровнем доходов и ощущением счастья. Нами была предпринята попытка с помощью методов математической статистики определить функцию, описывающую зависимость индекса счастья от уровня доходов. Из рассмотренных функций лучше всех аппроксимирует данные полином второй степени, имеющий максимальный коэффициент достоверности R². По графику уравнения аппроксимирующей кривой (рис. 6) видно, что при среднедушевом доходе более 21 тыс. руб. фактор дохода перестает быть определяющим уровнем счастья. С увеличением дохода основную роль в переживании счастья будут играть уже другие факторы.

³ Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2015 году : стат. бюллетень. – Вологда : Вологдастат, 2016. – С. 5.

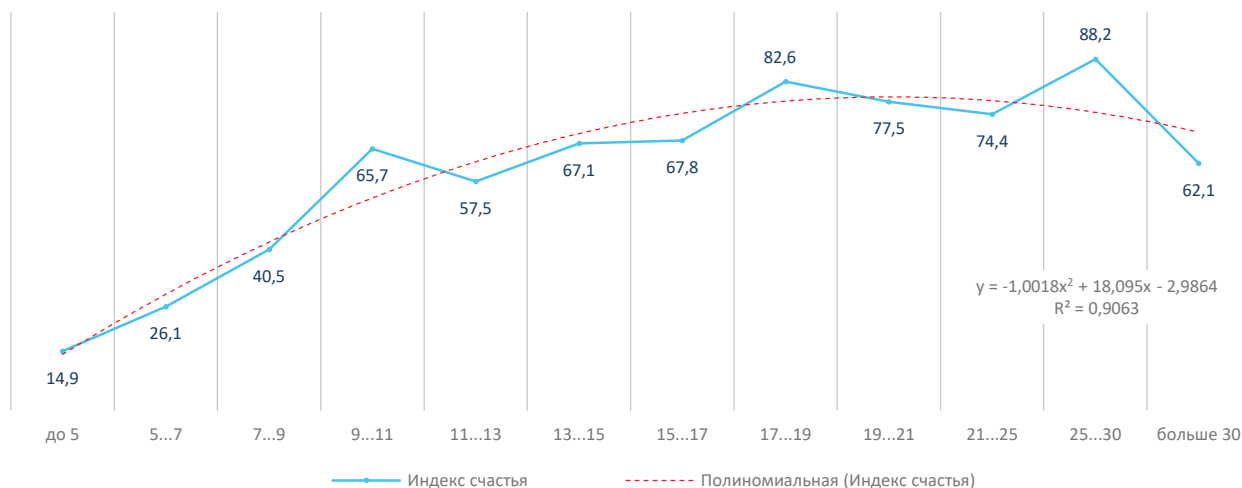

Рис. 6. Зависимость индекса счастья от дохода

Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН, 2015 г.

Таблица 3. Субъективная характеристика своего материального положения (2015 год), % от числа опрошенных*

Социально-экономический аспект	Счастливые	Чувствующие себя несчастливыми
Социальная самоидентификация		
Богатые, люди среднего достатка	56,7	18,8
Бедные, нищие	36,6	76,8
Материальное положение		
Хорошее и очень хорошее	15,4	6,8
Среднее	63,9	27,1
Плохое и очень плохое	16,8	61,4
Покупательная способность		
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	14,9	3,9
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов	55,8	31,0
Денег хватает в лучшем случае на еду	29,3	65,0

Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН.

*В таблице не представлен вариант ответа «Затрудняюсь ответить».

Ощущение счастья связано с субъективной оценкой населением своего материального положения. Так, «счастливые» люди значительно реже по сравнению с остальным населением идентифицируют себя с «бедными» и «нищими» слоями населения (37% против 77 соответственно; табл. 3), позитивнее характеризуют свое материальное положение (15% против 7 соответственно), меньше обеспокоены проблемами экономического характера, обладают более высокой покупательной способностью доходов.

Среди наименее обеспеченного населения средний уровень доходов одинаков как для ощущающих себя счастли-

выми, так и для чувствующих себя менее позитивно (табл. 4). В группе наиболее обеспеченных средний уровень доходов людей, не чувствующих себя счастливыми, превышает средний уровень доходов счастливых людей (29 тыс. руб. против 25 соответственно). Возможно, в этом случае сказался эффект достижения того критического значения, при котором роль материального фактора в формировании ощущения счастья теряет свою значимость (28 тыс. руб. в месяц). Но, скорее всего, свою роль сыграла нестабильная экономическая ситуация, когда у населения с высоким уровнем дохода возникает больше проблем финансового плана по

Таблица 4. Распределение оценок ощущения счастья и средних доходов среди доходных групп (2012 год), %

Децильная группа	Средний уровень дохода людей, чувствующих себя счастливыми, руб.		Средний уровень дохода людей, чувствующих себя несчастливыми, руб.	
	2012 г.	2015 г.	2012 г.	2015 г.
20% наименее обеспеченных	5042	5050	3031	5079
60% среднеобеспеченных	10306	11842	7211	10786
20% наиболее обеспеченных	22596	24835	14510	28853

Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН.

сравнению с 2012 годом. При этом нужно учитывать, что понятие «высокий доход» здесь относительно, в опросе практически не принимают участие люди, относящиеся к среднему классу.

Наше исследование подтверждает вывод о том, что «значительно большую роль для оценок своей жизни в целом играет в России сегодня, как оказалось, не столько уровень доходов, сколько субъективная удовлетворенность человека своим материальным положением, обусловленная в том числе и уровнем его притязаний, тем образом жизни, который кажется ему минимально приемлемым» [14, с. 57]. Таким образом, уровень благосостояния не всегда является главным фактором ощущения счастья, однако на территории Вологодской области его влияние имеет место.

Отношение к другим людям

Многие социологи отмечают связь между уровнем счастья и отношениями с другими людьми. Так, П.М. Козырева с коллегами делают вывод о том, что «чем шире у людей пространство, наполняемое ближайшим окружением, чем чаще им удается общаться с родственниками, друзьями и знакомыми, получать от них моральную поддержку и помощь, тем счастливее они себя чувствуют» [9, с. 73].

По данным ИСЭРТ РАН, счастливых людей отличает глубокий интерес к другим людям (средний балл 3,3 против 2,7 балла у несчастливых). Они чаще испытывают к

многим людям теплые чувства (3,8 и 3,0 балла соответственно). Несчастливым не доставляет удовольствия общение с другими людьми (2,6 баллов против 2,0 баллов у счастливых).

Социальный статус

На ощущение счастья влияет и социальный статус личности.

Среди счастливых вологжан высокообразованные люди встречаются чаще, чем среди несчастных: 30% опрошенных с высоким уровнем образования довольны своей жизнью; среди тех, кто считает себя несчастным – 19%.

Более двух третей счастливых вологжан (70%) удовлетворены своим положением в обществе. Среди ощущающих себя несчастливыми их в два раза меньше – 35%. Значительно чаще отмечают, что счастливы, руководители различного уровня и специалисты (табл. 5).

Наличие активной деятельности

Для переживания счастья важно наличие активной деятельности: положительных эмоций добавляет наличие работы по призванию, хобби, возможность проводить свободное время в соответствии со своими запросами.

Среди работающих людей счастливые встречаются в 6 раз чаще, чем несчастливые. Для категорий неработающих это соотношение составляет 3:1, но здесь необходимо учитывать наличие среди неработающих таких категорий, как уча-

Таблица 5. Зависимость ощущения счастья от рода занятий населения Вологодской области

Род занятий	Счастлив, %	Несчастлив, %	Затруднились ответить, %
Рабочий промышленности, транспорта, связи, лесного хозяйства	68,1	15,1	16,8
Работник сельского хозяйства	61,7	18,3	20,0
Работник торговли, сферы обслуживания	66,8	14,2	19,0
Инженерно-технический работник	75,3	7,8	16,9
Служащий (работник аппарата предприятия, учреждения)	74,8	5,2	20,0
Руководитель государственного предприятия, работник органов управления	76,5	5,9	17,6
Специалист, не занятый на производстве (учитель, врач, научный работник, журналист, работник культуры и т. д.)	80,7	5,7	13,6
Руководитель коммерческой структуры, предприниматель, имеющий свое дело	83,3	8,3	8,3
Военнослужащий, сотрудник органов охраны общественного порядка	72,4	20,7	6,9
Студент, учащийся	89,3	5,4	5,4
Пенсионер	54,5	18,6	26,9
Инвалид	25,0	33,3	41,7
Неработающий, безработный (официально зарегистрированный)	45,8	30,5	23,7
Другое	92,6	3,7	3,7
Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН, 2015 г.			

щися, женщины в отпуске по уходу за ребенком и домохозяйки, переживание счастья которыми в меньшей степени или практически не связано с работой. Поэтому в целом среди тех, кто не трудоустроен по не зависящим от него причинам, доля несчастливых людей может оказаться значительно выше. Продолжение трудовой деятельности после выхода на пенсию положительно сказывается на субъективном благополучии человека: среди работающих пенсионеров счастливых людей в 10 раз больше, чем среди неработающих.

Особенно важное значение имеет работа по призванию: среди счастливых людей в 2 раза больше работают по призванию, чем среди ощущающих себя несчастливыми (табл. 6).

Большинство счастливых людей (73%) удовлетворены своей работой (для сравнения – среди несчастливых 34%; см. табл. 6); 68% счастливых людей удовлетворены условиями своей деятельности (против 46% несчастливых), содержанием своей работы (66% против 36% несчастливых), возможностью выбора

Таблица 6. Распределение ответов на вопросы «Вы удовлетворены своей работой?» и «Вы работаете по призванию?» в зависимости от уровня счастья населения Вологодской области

Ответы на вопросы	Счастлив, %	Несчастлив, %
Вы удовлетворены своей работой?		
Удовлетворен	73	34
Не удовлетворен	18	57
Затрудняюсь ответить	9	9
Вы работаете по призванию?		
Да; скорее да, чем нет	61	35
Нет; скорее нет, чем да	28	52
Затрудняюсь ответить	11	13
Источник: Мониторинг ИСЭРТ РАН, 2015 г.		

места работы (53 и 26% соответственно). Но ситуация в сфере трудовой деятельности может измениться, так как уже сейчас выделяется «обеспокоенность граждан России ситуацией на работе: почти 30% населения оценили свои возможности в данной сфере как плохие и неопределенные, а оценку «хорошо» дали лишь 22% опрошенных» [13, с. 9].

Различия между населением с разным уровнем субъективного благополучия не так существенно отражаются на сфере развлечений. Четверть (24%) среди счастливых людей считают, что не смогут

иметь много свободного времени и проводить его с удовольствием, хотя и стремятся к этому; среди тех, кто чувствует себя несчастным, так думает каждый третий (32%). Однако следует отметить, что для россиян «их досуговые возможности не являются необходимым условием позитивного оценивания собственной жизни, отказ от них воспринимается наиболее безболезненно» [13, с. 9].

В целом несчастливые люди чаще отмечают, что существует разрыв между тем, чем хотелось бы заниматься, и тем, что приходится делать (3,5 балла против 3,1 балла у счастливых людей).

На оценки удовлетворенности жизнью – основного компонента счастья – повлияло ухудшение социально-экономической ситуации в 2014–2015 гг. Весной 2016 года по многим важным для россиян показателям (отношения в семье, питание, одежда, состояние здоровья, уровень личной безопасности и т. д.) оценки удовлетворенности впервые с марта 2014 года начали расти. Однако продолжающаяся нестабильность обстановки сказывается на оценках возможности повлиять на ситуацию и вызывает определенную тревогу по поводу завтрашнего дня. «На этом фоне показатели улучшения удовлетворенности разными сферами жизни могут оказаться всего лишь защитной реакцией на появление новых проблем» [13, с. 9].

В заключение можно сказать, что «весьма распространена такая точка зрения, что первостепенная задача правительства – повысить материальный уровень жизни людей; правда, признается и

значимость других целей (таких как образование и здравоохранение)... Но ничего не говорится о том, чтобы сделать людей счастливее» [2, с. 181]. Проведенное исследование подтверждает значимость не только материального фактора для субъективного благополучия людей. Не меньшее значение имеет наличие активной деятельности, возможность реализации личностного потенциала. Поэтому для более успешной и эффективной работы региональные и муниципальные органы власти наряду с решением проблем в области повышения благосостояния населения (особенно социально уязвимых групп – пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, одиноких матерей) должны уделять пристальное внимание и другим аспектам работы. Прежде всего, органы власти при формировании социальной политики должны рассматривать население в качестве активного участника общей деятельности. Управление развитием региона должно основываться на реализации человеческого потенциала. Расширение возможностей участия в общественной жизни, например в волонтерском движении, общественных, некоммерческих организациях, ведет к повышению качества жизни и молодежи, и старшего поколения.

Проведение социологических исследований субъективного благополучия населения Вологодской области, дополненное анализом статистических данных о качестве жизни, позволит в дальнейшем дать более объективную оценку эффективности деятельности региональных и муниципальных властей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрееenkova, Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов [Текст] / Н. В. Андрееenkova // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 5 (99). – С. 189–215.
2. Аргайл, М. Психология счастья [Текст] / М. Аргайл. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 271 с.

3. Баженов, С. А. Качество жизни населения: теория и практика [Текст] / С. А. Баженов, Н. С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 10. – С. 1–46.
4. Баранова, А. В. Структура субъективного качества жизни [Электронный ресурс] / А. В. Баранова // Материалы международной научно-практической конференции «Психология XXI века». – СПб., 2005. – Режим доступа : <http://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya/psihologiya-xxi-veka-2005.html>
5. Бочарова, Е. Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. Е. Бочарова. – Саратов, 2005. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/vzaimosvyaz-tsennostnykh-orientatsii-strategii-povedeniya-i-subektivnogo-blagopoluchiya-lich#ixzz3c6HqRhIs>
6. Буякас, Т. М. О феномене наслаждения процессом деятельности и условиях его возникновения (по работам М. Чиксентмихайи) [Текст] / Т. М. Буякас // Вестник МГУ. – 1995. – С. 53–61.
7. Джидарьян, И. А. Психология счастья и оптимизма [Текст] / И. А. Джидарьян. – М. : Институт психологии РАН, 2013. – 268 с.
8. Козырева, П. М. Счастье и его детерминанты (статья 1) [Текст] / П. М. Козырева, А. Э. Низамова, А. И. Смирнов // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 120–132.
9. Козырева, П. М. Счастье и его детерминанты (статья 2) [Текст] / П. М. Козырева, А. Э. Низамова, А. И. Смирнов // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 66–76.
10. Подузов, А. А. О теории и измерении качества человеческой жизни [Текст] / А. А. Подузов, В. С. Языкова // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 4. – С. 84–97.
11. Родионова, Л. А. Возрастные особенности счастливой жизни в России и Европе: экономический подход [Текст] / Л. А. Родионова / Прикладная эконометрика. – 2015. – № 40 (4). – С. 64–83.
12. Родионова, Л. А. Парадокс Истерлина в России [Текст] / Л. А. Родионова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 386–393.
13. Российское общество весной 2016-го: тревоги и надежды [Электронный ресурс] : информационно-аналитическое резюме / под рук. акад. РАН М. К. Горшкова, В. В. Петухова. – М. : ИС РАН, 2016. – Режим доступа : http://www.isras.ru/files/File/publ/rezume_ross_obschestvo_vesna_2016_trevogi_i_nadezhdy.pdf
14. Российское общество и вызовы времени. Книга первая [Текст] / М. К. Горшков [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Институт социологии РАН. – М. : Весь Мир, 2015. – 336 с.
15. Смолева, Е. О. Качество жизни и ценностные ориентации населения региона [Текст] / Е. О. Смолева, М. В. Морев // Проблемы развития территории. – 2015. – № 6 (80). – С. 108–126.
16. Смолева, Е. О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога [Текст] / Е. О. Смолева, М. В. Морев ; под науч. рук. д.э.н. А. А. Шабуновой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – 164 с.
17. Шабунова, А. А. Представления вологжан о счастье [Текст] / А. А. Шабунова, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1. – С. 137–150.
18. Шамионов, Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы [Текст] / Р. М. Шамионов. – Саратов : Изд-во «Научная книга», 2008. – 296 с.
19. Шматова, Ю. Е. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований [Текст] / Ю. Е. Шматова, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 3.
20. Abramovitz, M. Allocation of Economic Resources [Text] / M. Abramovitz. – Stanford : Stanford University Press, 1959. – P. 41–51.
21. Campbell, A. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations and Satisfactions [Text] / A. Campbell, Ph. E. Converse, W.I. Rogers. – New York : Russel Sage Foundation, 1976.
22. Easterlin, R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence [Text] / R. A. Easterlin // Nations and Households in Economic Growth. – N.Y., 1974. – P. 89–125.
23. Fischer, R. Does climate undermine subjective well-being? A 58-nation study [Text] / R. Fischer, E. Van de Vliert // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2011. – Vol. 37. – № 8. – P. 1031–1041.
24. Frijters, P. The effects of climate on welfare and well-being in Russia [Text] / P. Frijters, B. M. S. Van Praag // Climatic Change. – 1998. – Vol. 39. – № 1. – P. 61–81.
25. Guidi, M. E. L. Jeremy Bentham's Quantitative Analysis of Happiness and its Asymmetries [Text] / M. E. L. Guidi // Handbook on the Economics of Happiness, 2007. – P. 68–94.

26. McBride, M. Money, happiness, and aspirations: An experimental study / M. McBride [Text] // Journal of economic behavior & organization. – 2010. – Vol. 74. – № 3. – P. 262–276.
27. Rehdanz, K. Climate and happiness [Text] / K. Rehdanz, D. Maddison // Ecological Economics. – 2005. – Vol. 52. – № 1. – P. 111–125.
28. Veenhoven, R. Is happiness relative? [Text] / R. Veenhoven // Social Indicators Research. – 1991. – Vol. 24. – № 1. – P. 1–34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смолева Елена Олеговна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: riolenas@ramber.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Smoleva E.O.

HAPPINESS FACTORS AND LIFE SATISFACTION OF THE REGION S POPULATION: SOCIOLOGICAL ASPECT

The material proposed continues a series of articles devoted to the problems of subjective quality of life. This article discusses in more detail the factors contributing to the experience of happiness by Vologda Oblast population. The informational base of the research is a survey of the population of the Vologda Oblast carried out by ISEDT RAS on a representative regional sample in 2015. In determining the level of happiness we used the methodology developed by VTsIOM, the Oxford Happiness Questionnaire, Subjective Happiness Scale developed by S. Lyubomirsky and H. Lepper in the interpretation of D.A. Leontiev. Among socio-demographic indicators, age-related characteristics show a closer association with the level of happiness (the level of happiness of inhabitants of the Vologda Oblast decreases with age), presence of family (the level of happiness increases with marriage and cohabitation with the spouse, and with the increasing number of children). Happy people are 2.5 times more likely to say they are satisfied with the state of their own health and that of their loved ones. They often feel cheerful and energetic, they complain less about poor sleep. There is also a negative relationship between subjective measures of happiness and anxiety, neurosis, depression. Happy people have more positive attitude toward themselves and the world around them: they feel attractive, confident, they are comfortable in the world. Drivers of material well-being has a strong influence on the feeling of happiness, but the dependence is not linear: after a proportional increase to the level of per capita income to 21 thousand rubles the level of happiness of the population of the region reduces. Subjective assessment of their financial situation by the population confirms this fact: happy people are much less likely to identify themselves with “poor” and “extremely poor”, they are less concerned about economic problems, have higher purchasing power of income. It is important to have an activity in order to experience happiness. Among working people there are up to six times more happy ones. Continued employment after retirement has a positive effect on subjective well-being: among working pensioners there are 10 times more happy people than among the unemployed ones.

Happiness, life satisfaction, subjective well-being, factors.

REFERENCES

1. Andreenkova N. V. Sravnitel'nyi analiz udovletvorennosti zhizn'yu i opredelyayushchikh ee faktorov [Comparative Analysis of Life Satisfaction and Factors Determining it]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes], 2010, no. 5 (99), pp. 189–215.
2. Argail M. *Psikhologiya schast'ya* [Psychology of Happiness]. 2nd ed. – Saint-Petersburg: Piter, 2003. 271 p.
3. Bazhenov S. A., Malikov N. S. Kachestvo zhizni naseleniya: teoriya i praktika [Quality of People's Living: Theory and Practice]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards in Russian Regions], 2002, no. 10, pp. 1–46.
4. Baranova A. V. Struktura sub"ektivnogo kachestva zhizni [The Structure of the Subjective Quality of Life]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Psikhologiya KhKhI veka»* [Proceedings of the International Research-to-Practice Conference "Psychology of the 21st Century"]. Saint-Petersburg, 2005. Available at: <http://psihologia.biz/psikhologiya-psihologiya-obschaya/psihologiya-xxi-veka-2005.html>
5. Bocharova E. E. *Vzaimosvyaz' tsennostnykh orientatsii, strategii povedeniya i sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti: avtoreferat dis. ... kand. psikhol. Nauk* [Interrelation of Values, Behaviour Strategy and Personal Well-Being: Ph.D. in Psychology Dissertation Abstract]. Saratov, 2005. Available at: <http://www.dissertat.com/content/vzaimosvyaz-tsennostnykh-orientatsii-strategii-povedeniya-i-subektivnogo-blagopoluchiya-lich#ixzz3c6HqRhIs>
6. Buyakas T. M. O fenomene naslazhdeniya protsessom deyatelnosti i usloviyakh ego vozniknoveniya (po rabotam M. Chiksentmikhaii) [On the Phenomenon of Enjoying the Process and the Conditions of its Formation (following the works of M. Chiksentmikhaii)]. *Vestnik MGU* [MSU Vestnik], 1995, pp. 53–61.
7. Dzhidar'yan I. A. *Psikhologiya schast'ya i optimizma* [Psychology of Happiness and Optimism]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2013. 268 p.
8. Kozyreva P. M., Nizamova A. E., Smirnov A. I. Schast'e i ego determinanty (stat'ya 1) [Happiness and its Determinants (Article 1)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2015, no. 12, pp. 120–132.
9. Kozyreva P. M., Nizamova A. E., Smirnov A. I. Schast'e i ego determinanty (stat'ya 2) [Happiness and its Determinants (Article 2)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2016, no. 1, pp. 66–76.
10. Poduzov A. A., Yazykova V. S. O teorii i izmerenii kachestva chelovecheskoi zhizni [On the Theory and the Measurement of Human Life Quality]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 2014, no. 4, pp. 84–97.
11. Rodionova L. A. Vozrastnye osobennosti schastливой zhizni v Rossii i Evrope: ekonomicheskii podkhod [Age Characteristics of the Happy Life in Russia and Europe: The Econometric Approach]. *Prikladnaya ekonometrika* [Applied Econometrics], 2015, no. 40 (4), pp. 64–83.
12. Rodionova L. A. Paradoks Isterlina v Rossii [The Easterlin Paradox in Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law], 2014, vol. 14, no. 2, pp. 386–393.
13. *Rossiiskoe obshchestvo vesnoi 2016-go: trevogi i nadezhdy: Informatsionno-analiticheskoe rezyume* [Russian Society in Spring 2016: Worries and Hopes: Information-Analytical Summary]. Under the guidance of M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. Moscow: IS RAN, 2016. Available at: http://www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo-vesna_2016_trevogi_i_nadezhdy.pdf
14. Gorshkov M. K. et al. *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya* [Russian Society and Challenges of the Time. Book 1]. Under the editorship of M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov; Institut sotsiologii RAN. Moscow: Ves' Mir, 2015. 336 p.
15. Smoleva E. O., Morev M. V. Kachestvo zhizni i tsennostnye orientatsii naseleniya regiona [Living Standard and Value Orientations of Population in the Region]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2015, no. 6 (80), pp. 108–126.
16. Smoleva E. O., Morev M. V. *Udovletvorennost' zhizn'yu i uroven' schast'ya: vzglyad sotsiologa* [Life Satisfaction and Level of Happiness: Sociologist's View]. Under the guidance of A. A. Shabunova. Vologda: ISERT RAN, 2016. 164 p.
17. Shabunova A. A., Morev M. V. Predstavleniya vologzhan o schast'e [Vologda Residents' Notions of Happiness]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no. 1, pp. 137–150.
18. Shamionov R. M. *Sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory* [Subjective Well-Being of a Person: Psychological Picture and Factors]. Saratov: Izd-vo «Nauchnaya kniga», 2008. 296 p.

19. Shmatova Yu. E., Morev M. V. Izmerenie urovnya schast'ya: literaturnyi obzor rossiiskikh i zarubezhnykh issledovaniy [Assessing the Level of Happiness: a Review of Russian and Foreign Research] . *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social changes: Facts, Trends, Forecast], 2015, no. 3.
20. Abramovitz M. *Allocation of Economic Resources*. Stanford: Stanford University Press, 1959. Pp. 41–51.
21. Campbell A., Converse Ph. E., Rogers W.I. *The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations and Satisfactions*. New York: Russel Sage Foundation, 1976.
22. Easterlin R. A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. *Nations and Households in Economic Growth*. New York, 1974. Pp. 89–125.
23. Fischer R., Van de Vliert E. Does Climate Undermine Subjective Well-Being? A 58-Nation Study. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2011, Vol. 37, no. 8, pp. 1031–1041.
24. Frijters P., Van Praag B. M. S. The Effects of Climate on Welfare and Well-Being in Russia. *Climatic Change*, 1998, Vol. 39, no. 1, pp. 61–81.
25. Guidi M. E. L. Jeremy Bentham's Quantitative Analysis of Happiness and its Asymmetries. *Handbook on the Economics of Happiness*, 2007. Pp. 68–94.
26. McBride M. Money, Happiness, and Aspirations: An Experimental Study. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2010, Vol. 74, no. 3, pp. 262–276.
27. Rehdanz K., Maddison D. Climate and Happiness. *Ecological Economics*, 2005, Vol. 52, no. 1, pp. 111–125.
28. Veenhoven R. Is Happiness Relative? *Social Indicators Research*, 1991, Vol. 24, no. 1, pp. 1–34.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smoleva Elena Olegovna – Research Associate, at the Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: riolenas@ramber.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.